

1-го Февраля № 3. 1872 года.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

О правахъ воспитанницъ духовныхъ училищъ.

Въ 12-й день ноября 1871 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе касательно дарованія воспитанницамъ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества, Кіевскаго, Иркутскаго и Полоцкаго училищъ дѣвицъ духовнаго званія права на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ ими оказаны хорошіе успѣхи, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду присвоить таковое преимущество, безъ испрошенія особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, воспитанницамъ остальныхъ изъ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества училищъ дѣвицъ духовнаго званія, когда въ томъ или другомъ изъ нихъ, по состоянію средствъ духовнаго вѣдомства, окажется возможность къ устройству учебной части въ соотвѣтственномъ программѣ епархіальныхъ училищъ видѣ.

О стипендіяхъ имени Литовскаго митрополита Іосифа при Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

12-го ноября 1871 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе при Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія семи стипендій имени покойнаго митрополита Іосифа, на счетъ процентовъ съ завѣщанной имъ суммы, съ тѣмъ чтобы утвержденіе положенія о сихъ стипендіяхъ, по примѣру положенія о таковыхъ же стипендіяхъ въ Виленскомъ училищѣ, предоставлено было Святѣйшему Синоду.

Объ установленіи срока для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ въ 19-й день марта 1871 года, Высочайше повелѣть соизволилъ установить, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца на слѣдующихъ основаніяхъ : 1) окончательный срокъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ назначается, считая съ 1-го іюля 1871 года для всѣхъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также для царства Польскаго — годовой, для жителей Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, для Сибирскаго, Туркестанскаго и Закавказскаго краевъ полутора-годовой ; 2) постановленіе объ окончательномъ срокѣ, назначенномъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ об-

разцовъ, независимо отъ обнаруженія установленнымъ порядкомъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, печатается въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а также въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ ежемѣсячно до истеченія сего срока; 3) на обязанность начальниковъ губерній возлагается наблюсти, дабы объявленія о семъ постановленіи, напечатанныя отдѣльно, были разосланы въ волостныя правленія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для выставки въ селеніяхъ, и прибиты по городамъ на рынкахъ и базарахъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ стекается народъ; 4) для ускоренія и облегченія обмена билетовъ прежнихъ образцовъ на новые, губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ разрѣшается, обмѣнивать, на имѣющіеся у нихъ новые билеты, билеты прежнихъ образцовъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ, не стѣсняясь при этомъ п. 4-мъ Высочайшаго указа 13-го февраля 1868 года, по всему новые билеты каждаго достоинства обмѣниваются на нынѣшніе билеты лишь того же самаго достоинства; 5) о семъ разрѣшеніи публикуется вмѣстѣ съ постановленіемъ объ окончательномъ срокѣ вымѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ, указанными въ п. 2-мъ и 3-мъ способами, при чемъ должно быть сдѣлано предостереженіе, что билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы ни казначействами, ни другими казенными мѣстами въ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, и царствѣ Польскомъ послѣ 1-го іюля 1872 года, а въ прочихъ мѣстностяхъ послѣ 1-го января 1873 года и что съ того же времени пріемъ сихъ билетовъ не будетъ болѣе обязателенъ для частныхъ лицъ, и 6) министру финансовъ представляется независимо отъ изложенныхъ распоряженій принимать и другіе мѣры, какія онъ признаетъ полезными,

дабы настоящее постановление сдѣлать сколь возможно болѣе гласнымъ. *(Литов. Епарх. Вѣд)*

О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ учебнаго комитета о введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища, священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: „Изясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ“. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета, ввести сочиненіе свещ. А. Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ», по отпечатаніи онаго авторомъ, въ учебное руководство по сему предмету въ духовныхъ училищахъ. О чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ исполненія, послать указы, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема означенная книга, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для училищъ, училищныя правленія будутъ извѣщены отъ хозяйственнаго управленія припечатаніемъ въ Духовной Бесѣдѣ.

(Литов. Епарх. Вѣд.)

О способахъ взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе или по болѣзни.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета за № 157, съ мнѣніемъ по представленію преосвященнаго митрополита Кіевскаго о разрѣшеніи недоумѣнія совѣта тамошней духовной академіи касательно способа взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе или по болѣзни. Приказали: на основаніи уст. дух. акад. § 168 и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19-го мая 1871 г. за № 32, казеннокоштные воспитанники духовныхъ академій, въ случаѣ оставленія академіи до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ какъ въ академіи, такъ и въ семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; причемъ никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. Такъ какъ въ исполненіе такого требованія закона молодые люди даютъ подписку при самомъ добровольномъ поступленіи ихъ въ академію, то тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые, оставляя академію до окончанія въ ней курса, по нежеланію продолжать ученіе, не выполняютъ указываемаго требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, слѣдуетъ возвращать въ распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства для опредѣленія ихъ,

на время обязательнаго срока службы, въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію. Для этой цѣли академическіе совѣты отправляютъ немедленно, прямо отъ себя, и документы таковыхъ воспитанниковъ, съ прописаніемъ лежащей на нихъ молодыхъ людяхъ обязанности, къ подлежащему епархіальному архіерею. Если же сей послѣдній, по какому либо случаю, найдетъ затруднительнымъ или невозможнымъ дать названнымъ лицамъ приличествующія имъ въ епархіи мѣста, то отъ усмотрѣнія преосвященнаго зависѣть будетъ или представить о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, или обратиться къ мѣрамъ, указаннымъ въ циркулярныхъ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го іюня 1870 года за № 33 и 17-го апрѣля 1871 года за № 24 относительно казенныхъ воспитанниковъ академій и семинарій, выходящихъ, по прошеніямъ, изъ духовнаго вѣдомства. Само собою разумѣется, что указываемая здѣсь мѣра не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ.

Ноября 29-го дня 1871 г. № 2747.

(*Моск. Епарх. Вѣд.*)

О допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качестве учебнаго пособія по свящ. писанію, составленнаго в. Верховскимъ «Библейскаго Словаря».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-

ложенный господиномъ исправлявшимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета о допущеніи составленнаго коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «Библейскаго Словаря», содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. I, выпускъ первый. Буква А.) въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по священному писанію. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія семинарскимъ правленіямъ о допущеніи означеннаго Словаря Верховскаго къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы, съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала комитета.

Октября 31-го дня 1871 года. № 62.

(*Моск. Епарх. Вѣд.*)

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По опредѣленію Херсонскаго епархіальнаго начальства отъ $\frac{3}{11}$ января открыто приходское попечительство при Николаевской церкви сел. Шибки, Тираспольскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ церковнаго старосты Тимофея Бузука, а членами онаго избраны мѣстный сельскій староста и крестьяне: Тимофей Сагайдакъ, Илія Шляховенко, Тихонъ Вѣльговскій, Димитрій Галуцакъ, Константинъ Бузукъ, Иванъ Бузукъ, Василій Радіола и мѣстный приходскій священникъ Александръ Петренко.

— Священникъ Тираспольской Николаевской соборной

церкви Лаврентій Ламбро за смертію, послѣдовавшей 11-го декабря минувшаго года, исключень изъ списковъ.

— Потомственный почетный гражданинъ Теодоръ Соболевъ избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты на первое трехлѣтіе, при Николаевскомъ Рождество-Богородичномъ соборѣ.

— Коллежскій секретарь Василій Новицкій, согласно прошенію, $\frac{11}{18}$ декабря прошлаго года опредѣленъ регистраторомъ консисторіи.

— Окончившій курсъ ученія въ Одесской духовной семинаріи воспитанникъ Арсеній Стрижевскій 26-го ноября прошлаго года рукоположенъ во священникъ къ Преображенской, с. Большой Виски, Елисаветградскаго уѣзда, церкви.

— Пономари с. Ясиноватки, Василій Гайдаевъ и с. Краснополя, Александрійскаго уѣзда, Юсифъ Гайдаевъ, по прошенію, переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Пономарь Богоявленской церкви, м. Богоявленскаго Арсеній Постриганевъ, 9-го декабря, прошлаго года, умеръ и пономарское мѣсто при означенной церкви, по опредѣленію епархіальнаго начальства отъ $\frac{3}{10}$ января, закрыто.

— Пономарское мѣсто при Покровской церкви, с. Меланки (оно-же Бокова), Ананьевскаго уѣзда, закрыто.

— Пономарь Херсонской Единовѣрческой церкви, Петръ Сапожниковъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на пономарское мѣсто при Покровской Единовѣрческой церкви с. Привольнаго.

— По опредѣленію епархіальнаго начальства отъ 11 января сего года, утверждено приходское попечительство, при Предтеченской церкви, сел. Бѣлозерки, Херсонскаго у-

ѣзда. Предсѣдателемъ онаго избранъ мѣстный приходскій священникъ Николай Потапенко, а членами: діаконь Авксентій Потапенко, дьячекъ Адрианъ Чернявскій, церковный староста Кирилль Глущенко, волостный старшина Маркъ Ильвачевъ, сельскій староста Степанъ Царученко, Николай Шевченко, Терептій Мазуренко, Архипъ Науменко, Трофимъ Скороходъ, Василий Колисниченко, Андрей Нечаевъ, Игнатъ Шевченко, Артемъ Бугуль, Никифоръ Царученко, Трофимъ Майборода, Антонъ Нечаевъ, Каленикъ Бойко, Василий Нечаевъ, Романъ Долгій, Климентій Долгій, Никита Омельниченко, Иванъ Жеданъ, Самуиль Сикоза, Ларіонъ Шпакъ, Карль Прониченко, Емельянъ Костиновъ, Харламій Рущенко, Назаръ Забара, Сидоръ Малый, Кузьма Дроботенко, Филиппъ Бойко, Яковъ Голубъ, Титъ Пискунъ, Андрей Журавленко, Демьянъ Жеданъ, Евтихій Фисенко, Мина Фисенко, сельскій учитель Иванъ Нечаевъ, писарь Гавріиль Федотьевъ, отставной унтеръ офицеръ Александръ Флоринскій и мѣщане: Дмитрій Островой, Корнѣй Черниченко, Адамъ Чехановичъ, Иванъ Дружина и Иванъ Шумовскій.

III. Извѣстія.

Въ декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», издаваемого при С.-Петербургской духовной академіи, сообщены свѣдѣнія, подробно знакомящія со всею системою судебной реформы въ духовномъ вѣдомствѣ. По проэкту комитета, учрежденнаго при Св. Синодѣ для преобразования духовнаго судоустройства, духовный судъ, имѣя въ общихъ чертахъ значительное сходство съ устройствомъ суда свѣтскаго, каковымъ онъ является въ уставахъ 20-го ноября 1864 года,

будеть состоять изъ трехъ инстанцій; первую составлять духовные судьи, вторую — епархіальный судъ, третью — судебное отдѣленіе Св. Синода. Духовные судьи, составляющіе единоличную власть, въ родѣ мировыхъ судей, будутъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи дѣла меньшей важности. Они избираются на три года всеми священно и церковно-служителями духовно-суднаго участка и утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. При каждомъ духовномъ судѣ состоитъ кандидатъ къ нему, который избирается и утверждается тѣмъ же порядкомъ, какимъ и духовный судья. И въ духовные судьи, и въ кандидаты къ нимъ избираются состоящіе въ участкѣ протоіереи или священники имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и не подвергавшіеся такимъ взысканіямъ по суду, которыя служили бы препятствіемъ для выбора. Епархіальные суды предполагаются въ каждой епархіи и будутъ состоять изъ трехъ членовъ и 3 кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ духовенствомъ чрезъ своихъ депутатовъ. Утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ будетъ зависѣть отъ Св. Синода, по представленію архіерея. Срокъ службы этихъ лицъ предполагается шестилѣтній. Избранію въ члены епархіальнаго суда подлежатъ: духовные судьи, лица какъ бѣлаго, такъ и монашескаго духовенства, получившіе академическое образованіе и имѣющіе священническій санъ и наконецъ священники, окончившіе семинарскій курсъ со степенью студента, но прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ и имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Составъ суднаго отдѣленія Св. Синода проектируется изъ шести членовъ, въ томъ числѣ четыре архіерея и два священника — изъ бѣлаго или монашескаго духовенства. Члены назначаются Высочайшею властію. Срокъ, на кото-

рый избираются члены суднаго отдѣленія неизвѣстенъ; но лица, избранные въ это званіе, на все время отправления своихъ обязанностей освобождаются отъ другихъ занятій по своимъ должностямъ. При рѣшеніи дѣлъ въ судномъ отдѣленіи Св. Синода должно присутствовать не менѣе трехъ членовъ; по дѣламъ лицъ архіерейскаго сана въ составъ суда должно входить не менѣе трехъ архіереевъ. Разбирательство дѣлъ въ духовныхъ судахъ, по примѣру свѣтскихъ, будетъ совершаться не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ. Такимъ образомъ, жалобы на рѣшенія духовныхъ судей будутъ разсматриваться окончательно въ епархіальномъ судѣ, а апелляціи на приговоры епархіальныхъ судовъ по дѣламъ, вчинаемымъ въ этихъ судахъ, идутъ на окончательное рѣшеніе суднаго отдѣленія Св. Синода. Наконецъ и на рѣшенія этого отдѣленія могутъ быть подаваемы жалобы по дѣламъ, здѣсь начинающимся. Въ этомъ случаѣ жалобы будутъ разсматриваться въ «соединенномъ присутствіи» Св. Синода и суднаго отдѣленія. Духовнымъ судамъ, по примѣру судовъ свѣтскихъ, предоставляются всѣ тѣ гарантіи, которыми обезпечивается правильность судебныхъ рѣшеній. Такъ, въ духовныхъ судахъ получить примѣненіе принципа несмѣняемости судей, гарантирующій независимость судебныхъ приговоровъ. Предсѣдатели и члены епархіальныхъ судовъ, по проекту, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошеній, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ на то согласія. Отрѣшеніе отъ должности возможно только по суду духовному; суду будетъ предоставлена и другая гарантія правильности судебныхъ рѣшеній, именно — публичность и гласность, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, опредѣленныхъ закономъ. Каждое рѣшеніе духов-

наго суда, объявляемое публично, и отчетъ духовно-судебныхъ установленій могутъ быть печатаемы и обсуждаемы гласно на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ этомъ отношеніи и въ свѣтскомъ судѣ. Наконецъ, высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ предоставляется надзоръ за низшими, а на оберъ-прокурора Св. Синода возлагается общій надзоръ за всѣми духовно-судебными установленіями, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ подобный надзоръ за свѣтскими судебными учрежденіями предоставленъ министру юстиціи.

Преобразовывая духовный судъ, комитетъ не нашелъ возможнымъ совершить полное отдѣленіе суда отъ администраціи въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ свѣтскомъ судѣ. Въ этомъ отношеніи онъ встрѣтился съ издавна установившеюся въ церкви практикою, по которой архіерей есть и администраторъ и судья въ своей епархіи.

Склоняясь на сторону того воззрѣнія, по которому установившаяся въ церкви судебно-административная практика считается состоящею въ тѣсной связи съ каноническимъ принципомъ, но признавая въ тоже время благотворность и необходимость пачала раздѣленія обѣихъ властей, комитетъ постановилъ отдѣлить церковно-судебную власть отъ прочихъ видовъ церковной власти, но не въ лицѣ епархіальнаго архіерея, а только въ лицѣ непосредственныхъ, подчиненныхъ архіерею факторовъ церковнаго суда и епархіальной администраціи.

За епархіальнымъ же архіереемъ комитетъ призналъ право участія въ судѣ, выразивъ это право въ двухъ главныхъ отправленіяхъ судебной власти архіерея: въ преданіи въ извѣстныхъ случаяхъ суду, и въ утвержденіи или не

утвержденіи въ опредѣленный срокъ приговора, при чемъ однакожь постановиль условіемъ, что въ случаѣ не утвержденія архіереемъ приговора суда, дѣло обязательно переносится въ высшую инстанцію. Частіе, участие архіерея въ судѣ выражено комитетомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: архіерей требуетъ производства предварительнаго слѣдствія по нѣкоторымъ дѣламъ; въ такомъ случаѣ духовный судья доноситъ архіерею о всякомъ слѣдствіи, начатомъ по его требованію, и представляетъ ему же произведенное слѣдствіе по его окончаніи. Архіерей, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, можетъ прекращать дѣло своею властію, если не найдетъ въ слѣдствіи достаточныхъ основаній для преданія обвиняемаго суду, при чемъ однакоже лица, по жалобамъ которыхъ возникло дѣло, могутъ жаловаться на прекращеніе слѣдствія архіереемъ въ судное отдѣленіе Святейшаго Синода. Если архіерей признаетъ, что обвиняемый можетъ быть преданъ суду, то дѣлаетъ распоряженіе о составленіи обвинительнаго акта, который по его же распоряженію передается суду. Обвинительный актъ можетъ быть предложенъ суду епархіальнымъ архіереемъ и безъ предварительнаго слѣдствія, если онъ признаетъ это возможнымъ по несложности и ясности дѣла.

Обязанность обвиненія предъ судомъ возлагается на епархіальнаго архіерея, который исполняетъ эту обязанность черезъ особаго уполномоченнаго, который такимъ образомъ является представителемъ архіерея въ судѣ, для поддержанія отъ имени его обвиненія.

Укажемъ еще на одно положеніе, выработанное комитетомъ и представляющее важную гарантію для охраненія принадлежащихъ духовенству правъ. Положеніе это заклю-

чается въ томъ, что ни кто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству духовно-судебныхъ мѣстъ, не бывъ принужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго духовнаго суда, и что административная духовная власть обязывается только въ установленномъ законами порядкѣ принимать мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ. Это постановленіе комитета, выведенное изъ основныхъ положеній уголовного судопроизводства, дѣйствующихъ въ Имперіи со времени введенія уставовъ 20-го ноября 1864 года, составляетъ новое начало въ жизни духовенства, вполне обезпечивающее ему пользованіе предоставленными ему закономъ правами.

(*Моск. Епарх. Вѣд.*)

IV. Объявленія.

Отъ правленія Одесской семинаріи.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ на построеніе храма при Одесской семинаріи.

Въ приходѣ Единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви м. Ровнаго: священникъ Логинъ Шведовъ 1 руб. 50 к., шавронистъ Семень Клементьевъ 1 р., Никита Карелинъ 1 р., Исидоръ Горшановъ 50 к., Прасковья Медвѣдева 50 к., Сусеонъ Трофимовъ 25 к., Кирилль Торскій 50 к., Федоръ Горшановъ 30 к., Василій Данильевъ 20 к., Иванъ Бовалевъ 25 к., Иванъ Карелинъ 30 к., Ермолай

Бубыр 50 к., Федоръ Каревъ 25 к., Антонъ Буяновъ 50 к., Иванъ Голосовъ 25 к., Оадѣй Карасевъ 30 к., Порфирій Таршинъ 25 к., Тимофей Березниковъ 50 к., Матѣей Поляковъ 40 к., Карпъ Шмаковъ 25 к., Кипріянь Бѣлоусовъ 10 к., Терентій Мильниченко 25 к., Каленикъ Змиенко 10 к., Яковъ Богорадовъ 1 р., Еремѣй Артеменко 40 к. Итого 11 р. 35 к.

Въ приходѣ Единовѣрческой Покровской церкви м. Новоукраинска: священникъ Николай Суворовъ 50 коп., діагонъ Іоаннъ Башмановъ 25 к., стихарный дьячекъ 10 к., стихарный пономарь Сумеонъ Поляковъ 10 к., Борисъ Болодѣевъ 25 к., Кононъ Толкачевъ 5 к., Исидоръ Комениковъ 20 к., Меодій Коробкинъ 20 к., Аггей Петеринъ 1 р., Никита Костинъ 25 к., Григорій Головановъ 2 р., Вуколь Безубовъ 15 к., Терентій Соловьевъ 1 р. Итого 6 р. 45 коп.

Въ приходѣ Николаевской церкви въ с. Стецовкѣ: священникъ Василій Устиновскій 1 руб., стихарный дьячекъ Павелъ Ситницкій 10 к., пономарь Θεодоръ Телятниковъ 15 к. Собрапо отъ прихожанъ 1 руб. 75 коп. Итого 3 р.

Въ приходѣ Петро-Павловской церкви с. Поновки: Алексѣй Лѣсной 3 руб., Елисавета и Викторъ Петровскій 1 р., Михаилъ Голомскій 1 р., Дмитрій Леонтовичъ 1 р., отъ причта Петро-Павловской церкви 2 р. 50 к. Итого 9 руб.

Отъ братіи Одесскаго Каѳедральнаго собора пожертвовано на построеніе храма при Одесской семинаріи 50 руб.

Всѣ сіи пожертвованія правленіемъ Одесской семинаріи получены.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ духовнаго журнала „Православный Собесѣдникъ“

въ 1872 году.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при Казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцать книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1872 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

«Православный Собесѣдникъ» раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ приложений, а вторая — преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно «Православный Собесѣдникъ».

Въ первой половинѣ, составляющей приложения къ «Православному Собесѣднику», будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) Вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора).

2) Толкованіе блаж. Θεофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ (окончаніе).

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ приложений, по окончаніи, составитъ осо-

бую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примъчаніе. Чтобы не раздроблять приложенія къ «Православному Собесѣднику» на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой—«Толкованіе бл. Теофилакта», и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ «Православномъ Собесѣдникѣ», будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанія.
- 2) Нравственнаго содержанія.
- 3) Истолковательнаго содержанія.
- 4) Церковно-историческаго содержанія.
- 5) Другія статьи, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Святѣйшимъ Синодомъ программѣ «Православнаго Собесѣдника».

Примъчаніе. При обширности этой программы «Православнаго Собесѣдника», и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитя три тома «Православнаго Собесѣдника», отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Сверхъ сего, независимо отъ означенныхъ двухъ поло-

винъ «Православнаго Собесѣдника», въ каждой книжкѣ его будутъ помѣщаемы:

1) Протоколы совѣта Казанской духовной академіи (отъ 2-хъ до 4-хъ листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

2) Магистерскія диссертациі (тоже отъ 2-хъ до 4-хъ листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, (всего отъ 170 до 300 печатныхъ листовъ), остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь руб. сер.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

Примѣчаніе. Отдѣльныя книжки «Православнаго Собесѣдника» могутъ быть приобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю; а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп.—за каждую книжку, и съ пересылкою.

Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

По поводу прошенія одного потерпѣвшаго разореніе отъ пожара причетника о выдачѣ ему вспоможенія, Херсонское попечительство имѣя въ виду, что указомъ Святейшаго Синода отъ 27 января 1868 года за № 7280, объявлено всѣмъ служащимъ лицамъ, въ предупрежденіе разоренія отъ пожаровъ, страховать свое имущество, хотя бы и не въ полной стоимости онаго, такъ какъ вспоможеніе

ваніе отъ правительства не можетъ вознаградить убытковъ отъ пожара, между прочимъ опредѣлило и Его Высокопреосвященство Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій изволилъ утвердить: какъ имущество просителя не было застраховано отъ огня, то чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить духовенству Херсонской епархіи, чтобы оно, въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1868 года, заботилось о страхованіи своего имущества отъ пожаровъ, что весьма не затруднительно въ настоящее время, когда почти во всѣхъ городахъ существуютъ страховыя агенства, а въ селахъ страхованіе имуществъ принимаетъ на себя земство.

О такомъ опредѣленіи своемъ попечительство имѣетъ честь поставить въ извѣстность духовенству Херсонской епархіи.

— Херсонское епархіальное попечительство честь имѣетъ привести въ извѣстность духовенство Ананьевскаго уѣзда, что по приговору духовенства 2-го округа сего уѣзда, въ селеніи Врадівкѣ открыта свѣчная епархіальная лавка, смотрителемъ которой избранъ и утвержденъ протоіерей Евстафій Истомино, а наблюдателемъ благочинный, священникъ Василій Мочульскій.

Отъ Одесскаго общества состраданія къ животнымъ.

Одесское общество состраданія къ животнымъ прислало недавно въ редакцію нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отношеніе слѣдующаго содержанія :

«Великія реформы настоящаго славнаго царствованія,

быстро увеличивая прогрессивное движение русскаго народа, — какъ видимый и наивысшій успѣхъ сего движения, отразились въ необходимости учрежденія обществъ покровительства животнымъ. И вотъ ужъ почти восемь лѣтъ какъ въ Одессѣ существуетъ общество состраданія къ животнымъ, съ Высочайшаго соизволенія причисленное къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Цѣль этого общества — развивать нравственныя убѣжденія въ необходимости кроткаго обращенія съ животными, преимущественно домашними и разумнаго ими пользованія, безъ чего они не могутъ достигнуть извѣстной степени совершенства и быть вполне полезными для человѣка. «Нѣтъ сомнѣнйя» — какъ сказано въ уставѣ общества — «что чрезъ развитіе упомянутыхъ убѣжденій будутъ достигаться и другія, даже болѣе высокія цѣли: смягченіе и облагороженіе сердца, искорененіе грубыхъ предрасудковъ и т. п.»

Дѣятельность Одесскаго общества, въ продолженіи осьмилѣтняго его существованія, привела къ убѣжденію, что наибольшаго успѣха въ преслѣдованіи сказанной цѣли, оно можетъ достигнуть только путемъ сообразнаго воспитанія молодаго поколѣнія и усвоенія въ ономъ гуманнхъ принциповъ общества. Съ этою цѣлью Одесское общество издало *Христоматію для чтенія*, изъ предметовъ относящихся къ цѣли общества.

При обсужденіи инициативы сего изданія, въ годичномъ собраніи членовъ Одесскаго общества состраданія къ животнымъ (1 іюля 1870 г.) предсѣдательствовавшій въ собраніи, Его Высокопреосвященство Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, изволилъ выразить мнѣніе, — чтобы изданная Христоматія была вмѣнена для чтенія въ учитель-

свихъ семинаріяхъ, объ учрежденіи которыхъ заботится, въ настоящее время, земство почти всѣхъ губерній. Такимъ образомъ вышедшіе изъ семинарій народные учителя могутъ — по своей профессіи — распространять изложенныя въ Христоматіи свѣдѣнія и между дѣтьми сельскаго населенія. Затѣмъ съ тою же цѣлю были выражены желанія, чтобы чтеніе Христоматіи вмѣнено было также во всѣхъ педагогическихъ курсахъ, народныхъ школахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ».

Редакція съ своей стороны рекомендуетъ сію во многихъ отношеніяхъ полезную и назидательную книгу духовенству Херсонской епархіи, а особенно занимающимся дѣломъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Отъ Редакціи.

Редакціею получены деньги за Херсон. Епарх. Вѣдом.: *прошлаго 1871 года*: отъ благоч. свящ. о. Иліи Кириакова 15 р. и благоч. прот. о. Михаила Заіончевскаго 45 р.; *настоящаго 1872 года*: отъ благоч. свящ. о. Іакова Делова 95 р., свящ. о. Поликарпа Дубневича 5 р., свящ. о. Григорія Назаревскаго 5 р., А. Я. Глико 5 р., благоч. свящ. о. Иліи Кириакова 100 р., благоч. свящ. о. Василия Мочульскаго 100 р., Одесской больничной церкви 5 р., благоч. прот. о. Арсенія Жежеленкова 10 р., свящ. о. Абиллы Доктуровскаго 5 р., настоятеля Херсонскаго Успенскаго собора, прот. о. Серафима Серафимова 10 р., помощи. благоч. свящ. о. Артемія Сахневича 50 р.

— Полученные редакціею деньги 5 р. отправлены ею

по назначенію въ Аѳонскій Пантелеимоновскій монастырь, на поминаловіе о здравіи іерея Петра и Александры.

— Редакція поставляетъ въ извѣстность гг. подписчиковъ своихъ, позже 15-го числа декабря, заявившихъ желаніе перемѣнить адреса что это требованіе ихъ не можетъ быть исполнено въ настоящемъ году.

Отъ Редакціи

Редакціи не получены деньги за Херсон. Бюдж. Вадом.
Промышлен. 1871 года: отъ Главоп. святи. о. Мана Рубилюков.
10 р. и Главоп. прот. о. Миханья Зайонверстаго 45 р. и
своимъ 1872 года: отъ Главоп. святи. о. Іаковъ Делова
05 р. святи. о. Полларія Дубовина 5 р. святи. о. Триче
и Пазаревскыя 5 р. А. В. Ткачъ 5 р. Главоп. святи. о.
Мана Рубилюковъ 100 р., Главоп. святи. о. Василья Молда
Главоп. 100 р. Одеской болыинной Кервня 5 р. Главоп. прот.
о. Арсенія Жежеленкова 10 р. святи. о. Анныя Долгубов.
Главоп. 5 р. настоятель Херсонскыя Успенскыя собора прот.
о. Серафима Серафимовъ 10 р., немощи. Главоп. святи. о. Ар.
Главоп. Святи. 50 р.
— Полученныя редакціиіе деланы в р. отпущеныя ею

СЛОВО

Высокоп реосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ недѣлю 30-ю по пятидесятницѣ.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи повѣствуется, что одинъ богатый и знатный человекъ, котораго Евангелистъ называетъ княземъ, спрашивалъ Господа: *что сотворишь, живи въ вѣчный наследствую?* Господь сказалъ ему: *заповѣди вси: не прелюбы твори, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй, чти отца твоего и мать твою, и возлюбиши искренняю твоею, яко самъ себе.* Т. е. какъ-бы такъ сказалъ: развѣ васъ оставилъ Господь Богъ въ невѣдѣніи о пути къ жизни вѣчной? Вамъ даны заповѣди чрезъ Моисея на горѣ Синайской;— тѣ св. заповѣди, въ которыхъ краткими чертами изображается весь путь богоугодной жизни, приводящій въ животъ вѣчный;— тѣ заповѣди, о которыхъ говоритъ слово Божіе: *яко сотвориши та человекъ, живъ будетъ въ нихъ. Сіа сотвори, и живъ будешь!* Все это и сохранялъ отъ юности моея, отвѣчалъ спрашивавшій о пути къ животу вѣчному князь.

Еще одного ты не докончилъ, сказалъ ему Господь: *аще хочешь совершенъ быти, вся, елика имаши, продаждь и раздай нищимъ, и имъти имаши сокровище на небеси, и ярди въ слѣдъ Мене.* Это требованіе повергло вопрошавшаго князя въ такую тяжкую и глубокую скорбь, что онъ пересталъ даже спрашивать далѣе о пути къ жизни вѣчной, и отыде скорбя: *бѣ бо богатъ зѣло,* замѣчаетъ при семъ Евангелистъ. Тогда Господь, *видѣвъ его прискорбна суца,* сказалъ ученикамъ своимъ: *како неудобъ имущіи богатство въ царствіе Божіе внидутъ? Удобше бо есть вельбуду сквозъ шлнпъ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити.*

Чтожь это значить? Неужели въ царство Божіе одинъ только путь — бѣдность и нищета? Неужели всѣмъ должно не прибрѣтать ничего на земли, или доставшееся случайно богатство бросить? Чтожь было бы съ человѣческими обществами, если бы онѣ состояли изъ однихъ только нищихъ? Кто будетъ и въ царствѣ Божіемъ, если изъ него будутъ изгнаны всѣ, имѣвшіе стяжанія въ жизни? Ибо кто, живя въ обществѣ, не имѣлъ, иль не имѣетъ какихъ либо стяжаній? Такъ, быть можетъ, разсуждали и слушавшіе бесѣду Господа съ богатымъ княземъ, когда спрашивали Его съ удивленіемъ: *то кто можетъ спасенъ быти.* Такъ, быть можетъ, разсуждаютъ и нынѣ, слыша слово Господне объ участи богатыхъ, — и вслѣдствие того или съ недовѣрчивостію приѣмлютъ слово, почитая его неисполнимымъ на дѣлѣ, или же готовы отчаяваться въ самой возможности спасенія: то и другое равно пагубно, и одинаково противно силѣ и духу писанія. Въ томъ и другомъ случаѣ необ-

ходимо разумѣніе духа и силы писанія. Обратимся къ началу Евангельскаго сказанія.

Богатый спрашиваетъ: что *благо сотворю да имамъ животъ вѣчный*? Вопросъ, какъ видите, самый важный и необходимый для всѣхъ. Никто, не отказавшійся отъ вѣры, не погасившій въ себѣ сознанія своего богоподобнаго достоинства и своего высшаго призванія, не заглушившій своей совѣсти, не можетъ не озабочиваться тѣмъ, что будетъ съ нимъ по смерти, и какъ достигнуть ему жизни вѣчной. Господь и указываетъ по сему общій для всѣхъ путь къ животу вѣчному — въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Это путь общій для всѣхъ — и богатыхъ и бѣдныхъ, и славныхъ и не знатныхъ, и для юноши и для мужа. Это путь необходимый для всѣхъ, безъ котораго не возможно и видѣть царствія Божія; ибо другой — противоположный ему — путь преступленія заповѣдей Божіихъ не минуемо приводитъ въ погибель. Это путь открытый и доступный для всѣхъ: по нему также удобно можетъ идти богатый, какъ и бѣдный. По сему-то Господь и не сказалъ: богатый не внидетъ въ царствіе Божіе, что могло бы дѣйствительно подать поводъ къ роптанію на Промыслъ Божій, который, по слову писанія, *богатитъ и убожитъ*: но сказалъ только: *не удобъ внидетъ*, т. е, не войдетъ безъ труда и подвига, и особенно безъ помощи благодати Божіей. А при этой всемогущей помощи, ни у кого не отнимается, напротивъ всѣмъ подается надежда наследовать царствіе Божіе: ибо и *не возможная у чловѣкъ возможна суть у Бога*.

И дѣйствительно, слово Божіе представляетъ намъ многіе примѣры и богатыхъ и бѣдныхъ людей — добрыхъ и злыхъ, спасающихся и погибающихъ. Былъ богатъ Авраамъ,

о которомъ говорить писаніе: *Авраамъ же бѣше богатъ злыо скоты и сребромъ и златомъ*. Но великое богатство не воспрепятствовало Ему быть собесѣдникомъ и другомъ Божиимъ, заслужить обѣтованія и благословенія Божіи, содѣлаться отцемъ вѣрующихъ и спасающихся, такъ что и самое мѣсто блаженства праведниковъ именуется въ писаніи лономъ Авраамовымъ. Былъ богатъ человѣкъ нѣкій, о которомъ говорить Господь въ притчѣ: *человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачшеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло*. Но многое богатство не спасло его отъ ада, и порфира и виссонъ не защитили отъ пламени геенскаго. Былъ и богатъ и славенъ Давидъ: но ни богатство не мѣшало ему облачаться во вретиче и смирять постомъ душу свою; ни могущество и слава не препятствовали ему смиряться и унижаться предъ Господомъ; ни порфира и вѣнецъ царскій не мѣшали ему каяться во грѣхахъ своихъ во вретичи и пепелѣ. Былъ знаменитъ и Иродъ, котораго леть человѣческая назвала даже великимъ: но эта знаменитость славна только — злодѣйствами; это величіе возбуждаетъ одно презрѣніе потомства. Тоже должно сказать и о бѣдности. Нищъ былъ нѣкто Лазарь: но и отъ гноища онъ вознесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово. Обнищавъ ради Господа и Іуда, и, оставивъ все, пошелъ за Христомъ: но и эта, святая сама по себѣ, нищета не спасла его отъ ужаснаго преступленія и страшной погибели. Значитъ, не богатство погубляетъ, и не бѣдность спасаетъ человѣка. Богатство, само по себѣ, есть даръ Божій, который можно употребить и во благо и во зло, въ орудіе спасенія и погубленія, въ средство къ пріобрѣтенію или жизни вѣчной, или же вѣчной смерти и погибели.

Не должно впрочемъ скрывать отъ себя, что богатство, будучи само по себѣ, ни добро ни зло, при испорченности воли нашей, можетъ поставлять великія препятствія на пути къ царствію Божію, т. е., къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Самъ Господь сказалъ, яко не удобъ богатый внидеть въ царствіе небесное, что предстоятъ ему многія трудности и искушенія, которыхъ естественными силами человѣку побѣдить не возможно. Опытъ свидѣтельствуеть, что богатый скорѣе впадаетъ во многіе пороки, которыхъ легче избѣгать можетъ немущій и бѣдный. Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удержать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое часто исполняемое желаніе растетъ и усиливается до того, что становится непреодолимою страстію, которая—въ свою очередь—съ силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Такъ именно рождаются и питаются, возрастаютъ и укрѣпляются всѣ плотскія страсти, въ коихъ погрязаютъ человѣческія души. Сему искушенію менѣе подверженъ тотъ, кто не имѣетъ, чѣмъ удовлетворить голода и жажды, тѣмъ менѣе угождать прихотямъ сердца. Привыкнуши находить во золотѣ легкое средство къ удовлетворенію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ куміромъ, — предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлю всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется и которому служить его сердце. И это бѣдное сердце наполняется однимъ пристрастіемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ ближнему, становится глухо и недоступно мольбамъ нужды и бѣдности, — жестоко и невнимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины Апостоль укоряетъ богатыхъ, что они затворяютъ утробы

свои предъ мольбами несчастныхъ. Съ другой стороны, пристрастившись къ золоту, человѣкъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ свою надежду, забывая о Богѣ и Его всеблагомъ Промыслѣ, не помышляя о стяжаніи сокровища неоскудѣваемаго на небесѣхъ. Напротивъ, человѣкъ бѣдный, не находя ни у себя ни внѣ себя помощи и защиты, скорѣе обращается къ небу, усердиѣ простираетъ руки къ Отцу Небесному, охотнѣе предается въ Его же святую волю. Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ хвалы и ласкательства человѣческія, коими итается тщеславіе и гордость: невольно закружится голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго фиміама. Напротивъ убожество, презрѣніе и уничтоженіе отъ человѣковъ погружаетъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества внѣшняго обращаетъ сердце къ ищетѣ духовной. Потому-то, безъ сомнѣнія, въ церкви Апостольской *не мнози были премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буая міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію Божію, — въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такія средства къ пріобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, какихъ не имѣетъ человѣкъ бѣдный, и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христова, человѣкъ не лишится мзды своей: то сколько мзды на небѣ можетъ пріобрѣсти себѣ человѣкъ богатый, если отверзетъ сердце и руку свою къ мольбамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и лю-

бовію къ Господу и своимъ братіямъ охотно будетъ раздѣлять избытки свои съ неимущими! Сколько можетъ приобрести себѣ друзей на небѣ, *уже примутъ его въ вѣчныя кровы!*

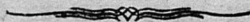
Съ своей стороны и бѣдность имѣетъ свои, и при томъ самыя трудныя, и не удобъ проходимыя преграды на пути къ царствію Божію, свои искушенія, которыхъ не возможно преодолѣть безъ помощи благодати Божіей. Если трудно не прилагать сердца, когда течетъ богатство: то менѣ ли трудно не желать богатства, не завидовать богатымъ, не роптать на свою участь, переносить бѣдность и убожество съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей? Если трудно побѣждать страсти, когда есть средства къ ихъ удовлетворенію: то менѣ ли трудно бороться съ ними, при невозможности удовлетворить имъ? Вѣру ми ими отче Зосимо, говорила препод. Марія Египетская: семнадцать лѣтъ пребыхъ въ пустыни сей, аки со звѣрьми борющися — съ плотскими похотѣніями. Такъ премудро соразмѣрилъ и уравновѣсилъ всеблагій Промыслъ Божій все состоянія на земли, что все онѣ равны между собою по отношенію къ небу и жизни вѣчной; что во всякомъ изъ нихъ можно снастися и погибнуть; такъ устроилъ все пути жизни человѣческой, что все онѣ, при помощи благодати Божіей, ведутъ и приводятъ къ царствію Божію; равно какъ, при развращеніи воли человѣческой, приводятъ къ аду. И богатство и бѣдность, и слава и безчестіе, и высота и уничиженіе, — все можетъ быть обращено нами въ средство или къ спасенію или къ гибели.

Будетъ средствомъ ко спасенію богатство, если не будемъ собирать только для себя однихъ, а будемъ богатѣть

въ Бога, какъ учить Самъ Господь. Т. е. если будемъ употреблять богатство по волѣ Божіей — къ насыщенію алчущихъ, къ одѣянію нагихъ, къ призрѣнію сирыхъ, ко пріятію странныхъ, къ облегченію страждущихъ, къ снабдѣнію и благолѣпію Храмовъ Божіихъ, къ вспомошествованію въ нуждахъ и злключеніяхъ общественныхъ. Если и среди изобилія испытаемъ алчбу и жажду воздержанія, среди богатства — нужды умѣренности, среди почестей — униженіе смиренія и самоосужденія, среди здравія — скорбь состраданія и соболѣзнованія къ несчастнымъ. Будеть средствомъ ко спасенію и бѣдность, если будемъ переносить ее со смиреніемъ и терпѣніемъ, безъ зависти и роптанія, съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей.

Обратится въ погибель богатство, если оно будетъ употребляемо только на то, чтобы, подобно Евангельскому богачу, ѣсть, пить и веселиться. Приведеть къ погибели и бѣдность, если она послужитъ поводомъ ко лжи и обману, къ хищенію и разврату, къ лѣности и тунеядству, къ зависти и роптанію на Бога.

Все зависитъ отъ произволенія человѣческаго; во всемъ и всегда виною погибели наша собственная воля. У Господа *нѣсть зрѣнія на лица. Предъ Нимъ — и богатый и бѣдный, и рабъ и свободъ въ равномъ достоинствѣ. Онъ всѣмъ хочетъ единого — спастися и въ разумѣ истинны тріумфи. Аминь.*

ПИСЬМА КЪ БРАТУ.

Ты желалъ, чтобы я когда нибудь подѣлился съ тобою впечатлѣніемъ, какое произвела на меня перемѣна мѣста моей службы, и чувствами, которыя волновали меня, когда я покидалъ мой прежній служебный постъ. Ты, правда, желалъ и большаго еще, когда просилъ сдѣлать обзоръ прошедшей моей дѣятельности на поприщѣ приходскаго священника.

Признаюсь, я не думалъ уже исполнять твое желаніе. Какъ-то тяжело казалось мнѣ воскрешать въ памяти недостатки, которыми переполнена была моя жизнь. Какъ-то грустно было возобновлять чувства, явившіяся во мнѣ въ день моей разлуки съ приходомъ. Словомъ, мнѣ хотѣлось, чтобы все мое прошедшее замерло во мнѣ навсегда и кануло въ вѣчность безслѣдно.

Но, на порогѣ новаго года, при встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ временемъ, которымъ мы опредѣляемъ сами себѣ возрастъ нашей жизни, мужаемъ и, старѣясь,

приближаемся къ дверямъ вѣчности, мною овладѣло чувство совершенно противоположное тому, какое я старался воспитывать въ себѣ.

Незамѣтно, но небезслѣдно, проходятъ годы нашей жизни. Если бы и не считалъ человѣкъ лѣтъ, имъ прожитыхъ, то само время полагаетъ на немъ свою печать. Младенца оно надѣляетъ красою юности, юность вѣнчаетъ зрѣлостію мужа, мужа убѣляетъ сѣдинами старости, а старость покоитъ въ мрачномъ гробѣ. Но и человѣкъ не остается въ долгу у времени. Его нравственная жизнь дѣлитъ время на періоды, которые остаются для него навсегда фактами его дѣятельности. Быстро проходитъ время, и годы исчезаютъ въ вѣчности какъ *паръ, иже в малъ является, потомже исчезаетъ* (Іак. IV. 6.), и только на скрижаляхъ совѣсти оставляютъ слѣды въ грустныхъ или пріятныхъ воспоминаніяхъ прошедшаго.

Было время, какъ часто съ грустію воспоминаетъ старчество, когда я былъ молодъ, красивъ и здоровъ, имѣлъ спокойствіе въ своей совѣсти, ибо былъ въ мирѣ съ Богомъ и людьми, наслаждался благополучіемъ, не терпя недостатка въ вещественныхъ благахъ,—или, обиженный природою, влачилъ жизнь полную горя, орошалъ ее слезами. Но время все унесло съ собою въ вѣчность: и горе и радость, и печаль и веселіе, и здоровье и болѣзни, и счастье и невзгоды, и пріобрѣтенія и потери,—теперь только остается одно воспоминаніе о прошедшемъ.

Стало быть, мой другъ, нельзя усыпить свою совѣсть, чтобы она рано или поздно не вспомнила намъ и добраго и недобраго, что мы успѣли сдѣлать въ продолженіе своей жизни. Итакъ, я рѣшаюсь исполнить твое желаніе; но преж-

де оговорюсь. Не жди отъ меня писемъ, въ которыхъ были бы систематически изложены факты моей дѣятельности, мой обзоръ будетъ бѣглый и самый краткій.

Слишкомъ молодъ и не опытенъ былъ я, когда вступилъ на приходъ, и принялъ кормило пастырскаго правленія. Не смотря, однакожь, на свою молодость, я имѣлъ ревность къ дѣлу. Но эта ревность была, быть можетъ, причиною частыхъ промаховъ, такъ что нерѣдко выходило, что эта ревность была не по разуму. Тѣмъ не менѣе она и помогла мнѣ во многомъ, даже въ виду такихъ обстоятельствъ и преградъ, предъ которыми часто опускаются руки, и исчезаетъ охота.

А обстоятельствъ такихъ было не мало. Первое. Приходскій мой храмъ, по постройкѣ деревянный, былъ до того ветхій, что во время сильнаго вѣтра колыхался, а сверху была сильная течь; ризница и прочая церковная утварь были весьма бѣдны. Скажу только одно: водоосвященіе совершали въ мѣдномъ тазикѣ, а окропляли, за неимѣніемъ кропила, васильгами. Первымъ моимъ дѣломъ было озаботиться приведеніемъ храма въ состояніе благовидное и безопасное. Но для этого требовалась весьма значительная сумма денегъ, а открытаго источника, гдѣ бы можно было ихъ добыть, не было. Я обратился къ прихожанамъ. Прихожане помѣщичи отнеслись съ сочувствіемъ, селяне холодно. На всѣ мои убѣжденія и доказательства отвѣчали недобѣриемъ, высказываясь съ свойственною селянамъ откровенностію: «мы уже много жертвовали, но ничего невидѣли, что дѣлалось на наши деньги». Этого одного было достаточно, чтобы убить мою ревность, но всеблагій Господь судилъ иначе. Я обратился въ окружное правленіе бывшаго

военнаго поселенія, и оттуда мнѣ обѣщали денежное пособіе, которое, впрочемъ, выдали, послѣ усиленныхъ хлопотъ, уже по окончаніи работъ деревянной перестройки церкви. Но благо было и то, что обѣщали; стало быть, было чѣмъ заручиться. Такимъ образомъ я, благодаря моему доброму, извѣстному тебѣ, помѣщику В. В. приступилъ къ постройкѣ, заручившись сотнею рублей и письмомъ В. къ продавцу лѣса, въ которомъ онъ ручался за меня своимъ имуществомъ. Нужно-ли описывать тебѣ подробно, чего стоило мнѣ совершить это Божіе дѣло? Въ сельскимъ моимъ прихожанамъ пришлось хаживать на дома, и вымаливать подаваніе на совершавшуюся перестройку церкви. Да и кромѣ этого, гдѣ не привелось мнѣ побывать, и у кого не испрашивать пожертвованій? Трудъ этотъ чуждый моему характеру, неспособному быть попрошайкой, казался мнѣ въ высшей степени тяжелымъ.

„Однакожь, ты можешь замѣтить мнѣ, такой рѣшительный шагъ былъ съ моей стороны дѣломъ слишкомъ рискованнымъ“. Шагъ то, дѣйствительно, рѣшительный, но я сдѣлалъ его не рискуя, а твердо надѣясь на помощь отъ Бога. И оказалось потомъ на дѣлѣ, что упованіе на Него никогда не посрамляется. Въ прихожанахъ моихъ явилось потомъ не только довѣріе ко мнѣ, но и полное сочувствіе къ пожертвованіямъ капитальнымъ на украшеніе храма. И мы, такимъ образомъ, успѣли, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, поставить свой храмъ въ весьма приличный видъ, что ты видишь теперь и на дѣлѣ.

Этимъ я и закончу мое первое письмо. Въ слѣдующемъ разскажу тебѣ о томъ, въ какомъ самъ я былъ настроеніи, и каковы были взгляды и отношенія ко мнѣ мо-

ихъ прихожанъ, а, пожалуй, и о нравственномъ ихъ состояніи.

II.

Я обѣщаль рассказать тебѣ, въ какомъ настроеніи былъ я самъ и мои прихожане, каковъ былъ нравственный ихъ бытъ и какую борьбу привелось намъ вести.

Дать ты стража дому Израилеву, да слышиши убо слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ (Иез. III. 17). Эта заповѣдь, въ лицѣ Божія пророка, относится и ко всемъ посредникамъ между людьми и Богомъ, а эти посредники, разумѣется, пастыри и учителя церковные. Эти святые слова глубоко напечатлѣлись въ моемъ представленіи, и часто я, въ пылу юнаго своего увлеченія, раздумываль и величался: какой высокій жребій выпалъ на меня бѣднаго изъ рукъ небснаго Домовладыки! Я величался, но негордился, и это чувство благороднаго сознанія удерживало меня на ступени, съ которой видѣнь былъ идеаль моего званія. И ставши на этой ступени разъ, я считаль слишкомъ неловкимъ сойти внизъ. Я ужасался мысли, явиться гдѣ либо въ собраніи прихожанъ безъ слова, или быть въ такомъ положеніи, чтобы слово замерло въ устахъ, смоченныхъ напитками.

Но съ первыхъ же шаговъ моей дѣятельности я увидѣль, что высокій жребій возложилъ на меня и слишкомъ трудную обязанность. Я увидѣль, что одно слово безъ дѣла не больше какъ мѣдь зѣвнящая, или кимвалъ бряцающій въ воздухъ. *Пусть свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославили Отца вашего небснаго.* Эти божественныя слова гре-

мѣли въ моемъ сердцѣ, и я съ ужасомъ не разъ видѣлъ, что взялся не за свое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, какое ужасное волненіе происходило въ моемъ бѣдномъ сердцѣ! Я былъ въ такомъ возрастѣ и въ такомъ положеніи, что все манило къ жизни, жизни, положимъ, непорочной, но, тѣмъ не менѣе, къ жизни веселой, свѣтской. А обязанность говорила, что я долженъ отказаться отъ нее, потому что *дружба съ міромъ—вражда съ Богомъ*. Семейная жизнь требовала приличной обстановки, а для этого нужны деньги, а деньги получить должны отъ прихожанъ; но еще и до принятія сана я зналъ, что ничѣмъ другимъ нельзя повредить такъ сильно своему нравственному вліянію на прихожанъ, какъ вопросомъ матеріальнымъ. Стало быть, и на этомъ вопросѣ пришлось сильно столкнуться двумъ обязанностямъ моимъ,—пастыря и главы семейства.

Какъ бы то ни было, но служеніе мое началось сильной борьбой плоти съ духомъ. Благоговѣю предъ дивнымъ милосердіемъ Всеблагаго, незримо руководившаго мною. Я могъ хладнокровно смотрѣть на всѣ пререканія, я имѣлъ силу убѣждаться и убѣждать другихъ, что честное исполненіе своего долга, каковъ бы онъ ни былъ, священная обязанность каждаго человѣка. Я научился терпѣливо сносить невзгоды, и полюбилъ всѣмъ сердцемъ мой жребій.....

Но я заговорился; хотя мнѣ казалось необходимымъ замѣтить тебѣ нѣсколько истинныхъ фактовъ борьбы, которую, думаю, испытываетъ каждый пастырь, когда желаетъ дѣйствовать успѣшно, сообразно своему назначенію. Я долженъ сказать еще, что борьба эта усилилась отъ обстоятельствъ, меня окружавшихъ. Общество, среди котораго пришлось мнѣ дѣйствовать, дѣлилось на разныя группы, и имѣло

различныя воззрѣнія на жизнь. Мнѣ нужно было присматриваться къ жизни своихъ пасомыхъ, чтобы понять и оцѣнить движеніе жизни, чтобы не нарушая и не насилуя теченія вещей, можно было, не возбуждая общественнаго мнѣнія, тихо и съ любовію очищать мою паству отъ различныхъ недуговъ.

Однакожь, я не избѣжалъ того, чего наибольше боялся. Я можетъ быть не умѣлъ дѣйствовать разумно, или ужъ такова судьба всякой истины, что она не водружается прочно безъ борьбы и возбужденія нравовъ, не стану этого доискиваться; а изображу настроеніе и взгляды самого общества.

Самое большее число моихъ пасомыхъ были простолюдины, малороссы. Съ ними я обращался очень вѣжливо, по первому призыву являлся на дѣло службы, охотно просиживалъ за званными обѣдами, которые всегда старался облекать формою священною. *„Незовите, говаривалъ я словами Спасителя, на обѣдъ друзей и тѣхъ, которые могутъ заплатить вамъ тѣмъ же; а зовите бѣдныхъ“*. Это казалось имъ неловкимъ и непрактичнымъ съ моей стороны, ибо въ обычаѣ было созывать родственниковъ и сосѣдей по выбору, противоположному наставленію. «Проводите покойниковъ, и встрѣчайте новорожденныхъ безъ пьянства, ибо оно ни тѣмъ, ни другимъ не приноситъ пользы, а вредъ праздноющимъ, развращая нравы, и искажая смыслъ священныхъ событій нашей христіанской жизни». Противъ этого возстали весьма сильно. «Оно у насъ, батюшка, такъ ведется изстари, и еще никому не наскучило. Мы бы и вамъ совѣтывали не чуждаться насъ. Бывало прежде, батюшки не чуждались нашей компаніи, и мы жили съ ними душа

въ душу. За то-жь и живали-то батюшки наши ни въ чемъ не нуждаясь. А вы, если будете жить съ нами такъ, какъ теперь начали, то ничего не будете имѣть, сухая ложка царапаетъ ротъ“. Рѣчь эта сказана была во время обѣда, въ домѣ богатаго селянина, и слова старика произвели на присутствующихъ пріятное впечатлѣніе. Не въ моемъ характерѣ было оставить эту рѣчь безъ отвѣта, да было и неловко остаться побѣжденнымъ на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности; и я спокойно отвѣчалъ, между прочимъ, такъ. «Я незнаю, какъ жили мои предшественники; радуясь, что слышу отъ васъ пріятный о нихъ отзывъ. Вижу же теперь на опытѣ, что большинство изъ прихожанъ моихъ, если не сказать, впрочемъ, правильнѣе, что почти всѣ, не умѣете прочесть ни одной молитвы правильно, а многіе изъ васъ и вовсе не знаете никакихъ молитвъ; въ церковь не ходите; свой приходскій храмъ, не смотря на свою многочисленную семью, принадлежащую ему, допустили до крайняго запустѣнія и убожества. А что сказать о вашей нравственной жизни? Что сказать о цѣлыхъ сотняхъ молодыхъ людей, оглашающихъ воздухъ всю ночь срамными пѣснями и играми на улицахъ, подъ каждый воскресный и праздничный день? Что сказать о сѣдовласыхъ старикахъ и старухахъ не посылающихъ своихъ дѣтей, проведенныхъ ночь въ срамословіи и студѣ, въ церковь? А какъ будете посылать дѣтей въ церковь, когда и сами цѣлыми толпами собираетесь въ шинки, и днемъ совершаете постыдныя пляски, игры и срамословія постыднѣе, чѣмъ дѣлаютъ это ваши дѣти ночью? Что сказать о вашихъ супружествахъ, гдѣ постоянныя драки и ссоры, когда и на женъ своихъ вы

смотрите не больше, какъ на рабынь своихъ постыдныхъ страстей?

Слова мои произвели на присутствующихъ сильное впечатлѣніе; я слышалъ вздохи ихъ, я видѣлъ, что живая струна издавала звуки сожалѣнія при видѣ фактовъ, противъ которыхъ ничего нельзя было сказать. Уста замерли у всѣхъ, и я, пользуясь пріятнымъ настроеніемъ, продолжалъ говорить со слезами на глазахъ. «Я не чуждаюсь васъ, друзья мои, и никогда не буду чуждаться. Я вижу въ васъ дѣтей Божіихъ, присмотръ за которыми порученъ мнѣ. И я обязанъ учить васъ, говорить вамъ всю правду, чтобы вы умерли для грѣха, а жили для Бога. Я буду благословлять Господа и вашу любовь, когда вы найдете возможнымъ для себя помогать мнѣ въ нуждахъ матеріальныхъ, но обѣщаю вамъ, что никогда не заградите усть моихъ никакими подарками. Я вышелъ изъ за обѣда напутственнымъ тихими вздохами; всѣ принимали отъ меня благословеніе, и я цѣловалъ при этомъ каждого въ голову. Это была одна изъ первыхъ встрѣчъ и объясненій моихъ съ прихожанами. Востали было потомъ противъ меня и селянки старушки, которымъ казалось, что я вынимаю у нихъ изъ самого сердца ихъ родные и священные обычаи. Бесѣдуемъ за обѣдомъ послѣ погребенія покойника. «Что это у васъ, добрая моя, спрашиваю хозяйку дома, хлѣбъ недопеченный? Видно посиѣшили вынуть изъ печки?» «А говорятъ же, батюшка, старые люди, отвѣчала она, что и не слѣдуетъ хлѣба донекать». «Почему жъ? спрашиваю я. Вопросы мои хозяйка не могла разъяснить. Незнаю и я, продолжалъ я, откуда взялся у васъ этотъ обычай; но мнѣ онъ показывается очень страннымъ. Скажите мнѣ, вѣдь вы готовите

обѣдъ ради вашего отшедшаго семьянина, конечно ничего нежалѣя, чтобы лучше угостить собравшихся на обѣдъ? «Да», слышалось со всѣхъ сторонъ. А какой же хлѣбъ лучше, тотъ-ли, который можно ѣсть съ удовольствіемъ, какъ вкусный, или же, вмѣсто вкуснаго хлѣба сырое тѣсто, какое вы теперь подали? Случай этотъ давалъ поводъ рассмотреть критически и многіе другіе суевѣрные обычаи. Такъ, напримѣръ: что не слѣдуетъ вѣрить, будто душа омывается по выходѣ изъ тѣла водою; что вовсе не слѣдуетъ воду поставлять у изголовья покойника. Душа омывается отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія, и очищается причащеніемъ безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Что не слѣдуетъ пить потомъ этой воды, будто бы могущей утолить вашу печаль,—осыпать покойника и домъ, въ которомъ онъ лежалъ, рожью, что дѣлается какъ бы для застрахованія семейства отъ смертности. Жизнь и смерть наша въ рукахъ Божіихъ, безъ Его воли ничто надъ нами не можетъ совершиться скорбное, безъ Его любви и милосердія никто и ничто не можетъ доставить намъ утѣшенія; потому-то и святая церковь молится за васъ, *плачущихъ и бользнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія.*

Нужно-ли говорить и о прочихъ суевѣрныхъ обычаяхъ, которыхъ такъ много между селянами? Скажу только, что мнѣ приходилось говорить и объ обѣтахъ, которые даютъ селянки—старушки, чтобы, напримѣръ, не работать по буднимъ пятницамъ, или что въ одну пятницу можно прясть, а въ другую нельзя, и можно только шить; о заговорахъ, посредствомъ которыхъ лечатъ больныхъ; о ворожбѣ, въ которую свято вѣрили, что наносить великій ущербъ вѣрѣ въ Бога, и проч.

Не вдругъ, однакожъ мало по малу селянки—старушки начали преклоняться предъ здоровымъ смысломъ. Я пользовался потомъ довѣріемъ у нихъ, въ особенности же послѣ того, какъ, послѣ самой сильной борьбы съ мужьями, защитилъ и защищалъ женъ отъ ихъ раболѣпства.

Тяжело было жить, обращая вниманіе на множество нравственныхъ недостатковъ моихъ прихожанъ селянъ. Я на опытѣ узналъ, какъ справедливы были слова того старика, который, за обѣдомъ, совѣтовалъ мнѣ приспособляться къ обычаямъ прихожанъ: но дѣлать было нечего; *взявшись за рало, нельзя было озираться вспять*. Тѣмъ не менѣе я все таки могу сказать, что мои прихожане селяне люди вѣрующіе. Сердце ихъ добрая почва, на которой что хочешь, то и посѣешь; но почва эта заросла терніемъ, которое нужно очищать длинными годами; а для этого нуженъ трудъ честный и христіански самоотверженный.

III.

Въ предыдущемъ письмѣ я рассказалъ о жизни и борьбѣ со мной прихожанъ селянъ, но у меня были прихожане и люди образованные, говорить съ которыми было труднѣе, а лечить ихъ недуги едва доступно. Селянъ поражала рѣчь прямая; они слушались обличеній благоразумныхъ, хотя и сильныхъ, и ихъ боялись. А люди образованные не то. Здѣсь прямоку назовутъ дерзостію, обличенія ихъ раздражаютъ. Здѣсь, не усомнюсь сказать словами св. апостола, нужно быть всѣмъ вся, чтобы достигнуть своей цѣли. *Для іудеевъ* Святой апостоль Павелъ *былъ іудеемъ, для еллиновъ какъ еллинъ*, т. е. онъ старался у всѣхъ приобрѣсти довѣріе, чтобы успѣшно дѣйствовать въ проповѣди Евангелія.

Такой же характеръ, хотя, въ слабой степени, и не съ такою самоотверженностію и любовью, старался и я имѣть въ обращеніи съ этими новыми моими прихожанами. Всегда вѣжливый и предупредительный, я старался приобрести содружество съ ними. Они видѣли образъ моихъ дѣйствій среди прихожанъ селянъ, и одобряли его, а иногда даже и поддерживали меня совѣтами. Въ особенности этимъ памятенъ мнѣ одинъ домъ, гдѣ хозяйинъ и хозяйка, извѣстные во всемъ околдѣ опытностію и самимъ благороднѣйшимъ образомъ мыслей, сильно вліяли на меня. Они-то, главнымъ образомъ, были моими руководителями, въ практической жизни. Но съ другой стороны это самое усложняло мою дѣятельность, и я не могъ сразу стать въ такое положеніе, чтобы отплатить имъ добромъ за добро.

Какъ только я вступилъ на приходъ, хозяйинъ этого дома явился съ своими услугами, и снабдилъ меня всѣмъ, въ чемъ только я нуждался матеріально. Эта благодѣтельная рука не оставляла меня и до самого выхода моего изъ прихода; а поддерживаемый матеріально, я имѣлъ возможность дѣйствовать самостоятельнѣе, не заискивая особенныхъ милостей, съ этой стороны, у прихожанъ селянъ.

Помнится мнѣ, что при разработкѣ вопроса о матеріальномъ положеніи духовенства, было высказываемо мнѣніе, которое не похваляло желанія имѣть независимый отъ прихожанъ окладъ содержанія для священника, опасаясь чтобы священникъ не обратился въ чиновника. Но опытъ моей жизни убѣждаетъ меня въ противномъ. Положеніе священника, человѣка семейнаго, незавидно при настоящемъ положеніи дѣла, и ему приходится улучшать свое положеніе средствами, которыя или приносятъ ущербъ его прямой обязан-

ности, а не то и роняютъ его въ глазахъ прихожанъ. Занятія хлѣбопашествомъ, не говоря о томъ, что не всегда бывають успѣшны, отвлекають священника отъ его прямыхъ обязанностей. Это знаетъ по опыту всякій священникъ, занимающійся хлѣбопашествомъ. Если же не заниматься хлѣбопашествомъ, то придется или заискивать милости у прихожанъ такимъ способомъ, какой мнѣ указывалъ старикъ, о которомъ я говорилъ въ прежнемъ письмѣ, или прибѣгать къ насилію. Ясно, что въ томъ и другомъ случаѣ нельзя имѣть нравственнаго вліянія на прихожанъ. Совсѣмъ было бы не то, если-бъ священникъ, обезпеченный матеріально, зналъ бы только свое прямое дѣло, и не боялся дѣйствовать самостоятельно.

Рѣдкій случай пользоваться благодѣяніями, которыя получалъ я изъ сказаннаго дома моихъ благородныхъ прихожанъ, есть исключеніе, въ томъ случаѣ, что онѣ дѣлались не изъ за личныхъ интересовъ и выгодъ, а просто по любви и расположенности ко мнѣ. Чувство благодарности требовало взаимности, и я отвѣчалъ, но чѣмъ-же?—словами Евангелія. И какъ часто дружеская рѣчь находила доступъ къ сердцу моихъ добрыхъ прихожанъ! бывали по началу частыя случаи, когда хотѣли оспорить, что нѣкоторые уставы церковныя непримѣнимы къ нынѣшнему вѣку, напр.: посты, усиливаясь доказать это словами Евангелія: *«не входящее въ уста оскверняетъ человека, а исходящее изъ его устъ»*, и на нихъ строили доводъ, будто самъ Спаситель не придавалъ важности посту. Тогда, конечно, приходилось рассказывать обстоятельство дѣла, которое побудило Спасителя сказать эти слова, и указывать на жизнь Самого Спасителя, освятившаго постъ собственнымъ примѣромъ. За-

бавно, что въ кругу многихъ образованныхъ людей примѣры изъ жизни святыхъ мало имѣютъ значенія, а они требуютъ доказательства изъ Евангелія, въ особенности же этимъ хвасталась ученая молодежь. Но святая книга жизни давала отвѣтъ всякому *вопрошающему о упованіи*, и рассказанное ученіе или примѣръ изъ жизни Спасителя всегда заграждали уста испытующихъ невѣровъ, а чрезъ нее и я приобрѣлъ между ними авторитетъ.

Въ большинствѣ случаевъ приходилось останавливать вниманіе во время совершенія извѣстныхъ священнодѣйствій. Вотъ прошли съ молебствіемъ по полю, и совершили водоосвященіе. «Ахъ! какъ жарко, замѣчаютъ хозяева, все какъ въ огнѣ горитъ». Замѣчаніемъ хозяевъ спѣшишь воспользоваться, и поговоришь о засухѣ, и о причинѣ ея. Господи! какъ тяжело и безотраднo наше положеніе! Но видно и жизнь — то наша слишкомъ непривлекательна для Твоего взора, что Ты далъ намъ *небо мѣдно и землю желѣзну*. Въ самомъ дѣлѣ, мы ропщемъ на Бога, что не будетъ теперь урожая, а въ самые изобильнѣйшіе урожаи что съ нами дѣлается? Какъ много тратимся мы на угожденіе своему чреву, а много ли отерли слезъ страждущимъ бѣднякамъ? Много сохраняемъ хлѣба въ житницахъ, а собственныхъ нашихъ работниковъ кормимъ гнилью». Поговоришь при этомъ о силѣ благодати Божіей, изливаемой на насъ при водоосвященіи. Современной учености, испытующей знаменія и чудеса, укажешь на воду освящаемую въ праздникъ Крещенія Господня, которая никогда неподвергается порчѣ. А этотъ фактъ извѣстенъ всѣмъ селянамъ не образованнымъ, но образованнымъ не всѣмъ... Соберутся, бывало, прихожане помѣщики въ мой домъ на канунъ дня Свѣтлаго Воскресенія Христо-

ва, и проведемъ пасхальную ночь въ пріятной бесѣдѣ: «какъ люблю я сегодняшний день и эту ночь! Какая-то дивная радость объемлетъ мое сердце съ наступленіемъ этого свѣтоноснаго праздника!» Эти пріятныя выраженія были высказываемы всеми единодушно, и мнѣ открывалась возможность начать свою рѣчь. И разскажешь, бывало, про смыслъ чтенія, которое протяжнымъ и унылымъ голосомъ совершается въ церкви; выступишь болѣе видные факты трудовъ апостольскихъ, и ученіе ихъ о воскресеніи Спасителя. «Христосъ воста, начатокъ умершимъ бысть; Отецъ воздвигнувшій изъ мертвыхъ Іисуса, воскреситъ и насъ съ Нимъ». Разсмотрѣвши мысленно картину всеобщаго воскресенія, какъ она изображена въ св. писаніи, заканчиваемъ бесѣду исторією Воскресенія Спасителя, Его явленіями мученикамъ и ученикамъ, состояніемъ, въ которомъ находились воины, которые были на стражѣ у гроба Христова, состояніемъ, которое испытывали архіереи и іудейскій народъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Воскресеніе Христово истинно совершившійся фактъ Божія всемогущества, а не подлогъ. Въ пріятномъ настроеніи, воодушевленные святой любовью къ Воскресшему насъ ради, съ какою-то дивною радостію оставляемъ, бывало, мы свои мѣста, какъ дойдетъ до нашего слуха звукъ полуночнаго колокола, созывающаго вѣрныхъ въ храмъ для прославленія воскресшаго Искупителя нашего. «Скажите мнѣ, друзья мои, отъ чего во всѣхъ васъ такая сердечная радость?» Отъ того, вѣроятно, что ваше доброе сердце полно вѣры, любви и преданности къ своему Господу, полно надежды, что и оно нѣкогда воскреснетъ для новой, вѣчно—блаженной жизни, въ царствѣ славы, гдѣ бу-

детъ наслаждаться оно вѣчною радостію, ибо тамъ не будетъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханій....

Словомъ сказать, я пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы поговорить съ моими образованными прихожанами о предметахъ вѣры, но только удобнымъ, такъ какъ для всякой вещи есть свое время. Что-же успѣлъ я сдѣлать въ продолженіе своей жизни, насколько переменились убѣжденія въ сердцахъ моихъ образованныхъ прихожанъ, не знаю. Знаю только, что всѣ они люди очень добрые; но сердце ихъ не та почва, какую я видѣлъ въ селянахъ, на которой можешь сѣять, что хочешь. Они стоятъ выше предразсудковъ, и суевѣрія у нихъ не имѣютъ значенія; но они хотять подчинить вѣру своему произволу. У нихъ на первомъ планѣ свѣтскій этикетъ и требованія моднаго вкуса. Священнику нужно имѣть много осмотрительности и благоразумія, чтобы онъ могъ имѣть на нихъ какое нибудь вліяніе....

Священникъ *Антоній Манжелей.*

(Продолженіе будетъ).

ПОУЧЕНИЕ,

сказанное простому народу, въ день Нового года.

Въ этотъ день, любезные братья, обыкновенно, каждый изъ насъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ, поздравлять ближнихъ и знакомыхъ своихъ, что сподобилъ ихъ Господь благополучно дожить до начала новаго лѣта, и при этомъ всякій изъ насъ желаетъ другу, родственнику или, просто, знакомому своему, чтобы грядущій годъ принесъ ему съ собою здравіе, благополучіе и во всѣхъ благихъ предиріятіяхъ успѣхъ. А кто въ первый день наступающаго года невольно спрашиваетъ себя: «что-то будетъ со мною въ этомъ году? переживу ли я его, или нѣтъ? буду-ли я пользоваться добрымъ здоровьемъ, или, можетъ быть, суждено мнѣ подпасть тяжкой болѣзни? Пошлетъ-ли мнѣ Всеблагій Творецъ на нивы мои урожай, или, быть можетъ, и въ этомъ годѣ надежды мои разлетятся въ прахъ, и мнѣ придется съ дѣтьми моими терпѣть нужду и горе?» И кто изъ насъ, братіе, въ этотъ день не желаетъ себѣ всего, что въ жизни нашей можетъ быть полезнаго и пріятнаго? Всѣмъ намъ врождено

желаніе себѣ добра, и каждый изъ насъ, конечно, искренно желаетъ его себѣ! Но все-ли мы, бр., понимаемъ и чувствуемъ, что добро ниспосылается намъ Богомъ, и что добро дается человѣку Господомъ лишь на добро? вмѣсто вопроса: «что-то будетъ со мною въ грядущемъ годѣ, благо или худо», почему-бы намъ неспросить себя: «сдѣлали-ли мы въ минувшемъ году хоть одно какое либо доброе дѣло, и хорошо-ли вели мы свою жизнь, или худо?»

Вотъ ты, напримѣръ, богатый хозяинъ! Ты, разумѣется, желаешь, чтобы достатки твои въ новомъ годѣ еще болѣе возрасли, ты сегодня съ удовольствіемъ желаешь твоему ближнему всякаго добра, можетъ быть, лишь за тѣмъ, чтобы и тебѣ этого желали, и тебѣ очень пріятно, когда ты слышишь отъ другихъ благія себѣ пожеланія; тебѣ почему-то даже кажется, что пожеланія эти должны сбыться. А удѣлилъ-ли ты въ прошломъ годѣ изъ богатства своего хоть что нибудь въ пользу этого убогаго храма Господня, или помогъ-ли ты чѣмъ нибудь нищему ближнему своему? Тебѣ, вѣдь, Господь даровалъ изобиліе во всемъ, чтобы ты чувствовалъ это и творилъ благодѣянія,—а ты творилъ ли ихъ? Если творилъ, то въ наступившемъ годѣ и Господь сотворить тебѣ благо, а если нѣтъ, если изъ богатства твоего тебѣ было жаль даже малой крупицы, и ты ничего не сдѣлалъ ни на пользу храма Божія, гдѣ ты теперь молишься о благополучіи своемъ, ни на пользу бѣдныхъ собратій твоихъ, трудомъ которыхъ ты всегда пользуешься,—то лучше не гнѣви милосерднаго Владыку и не проси у Него благословенія себѣ, ибо не заслужилъ ты его. Въ дому твоемъ, гдѣ нынѣ довольно всякаго добра, станетъ пусто, и жити-

и будетъ пусто, и жити-

цы твои, которые ты съ каждымъ годомъ расширяешь, обратятся въ груды мусора и пепла!...

А вотъ и ты, бѣдный человѣкъ! Стоя въ церкви, ты молишь нынѣ Всеблагаго Бога, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ бѣдности твоей; ты даже даешь Ему обѣтъ, ежели низпошлетъ тебѣ довольство, не забывать ни святаго храма Его, ни такихъ бѣдняковъ, каковъ теперь ты! Искренно ты просишь — нечего и говорить, и горячо ты молишься — это видно; но бѣдный ты воистину человѣкъ! Ты не знаешь, что богатство не всегда ведетъ насъ къ добру; ибо легче *велбуду сквозь иллыныя уши пройти, нежели богатому въ царствіе Божіе внити.*

Развѣ ты не знаешь, что Христось сказалъ: *Ищите прежде царствія Божія, и все это*, чего вы, и бѣдные и богатые, просите нынѣ такъ усердно, *приложится вамъ.* А ты, бѣдный человѣкъ, ты искалъ царствія Божія?..... Много-ли разъ, въ прошломъ году, посѣтилъ ты храмъ Божій для молитвы! Когда просили тебя сдѣлать доброе дѣло, развѣ ты не говорилъ: «я самъ бѣдный человѣкъ, если бы мнѣ еще кто помогъ», а чрезъ нѣсколько же времени, не ты-ли отнималъ у дѣтей свои въ бѣднѣйшій кусокъ хлѣба, а у жены послѣднюю одежду для того, чтобы обмѣнять все это на вино? Въ винѣ горя своего ты не утопишь, а только погубишь душу свою: померкнетъ разумъ твой, затмится совѣсть, и овладѣетъ тобою злой духъ. Въ пьяномъ видѣ, ты учинишь когда либо преступленіе, и пропадешь тогда ты совсѣмъ!

И такъ, любезные братья, бѣдняки-ли вы, или богатые... *непомышляйте въ этотъ день о суетныхъ благахъ земныхъ; припомните лучше, какъ провели вы прошлый*

годъ: если исполнилъ кто изъ васъ одну какую либо заповѣдь Господню, моли Бога да сподобить Онъ тебя въ грядущемъ исполнить всѣ десять; если же не сдѣлалъ ты ни одного добраго дѣла, то сдѣлай хоть теперь: помолиси Господу, чтобы Онъ помогъ тебѣ исправить твою грѣховную жизнь; Творецъ же неба и земли вѣдаетъ, что кому изъ васъ потребно для жизни, и что бы мы ни получили отъ Него—радость или горе—за все и всегда будемъ благодарить Его.

Священникъ *Викторъ Тимошенко.*